

Европейский союз в партийно-политическом дискурсе Дании в период с 2011 по 2018 год^{*}

Д. С. Тулунов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Тулунов Д. С. Европейский союз в партийно-политическом дискурсе Дании в период с 2011 по 2018 год // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 266–277. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.303>

В статье анализируются подходы различных политических партий Дании к членству страны в Европейском союзе, а также их отражение в концептуальных основах датской внешней политики. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что вопросы, связанные с европейской интеграцией, вызывают гораздо меньше противоречий в подходах датских партий по сравнению с обсуждением проблемы снижения/повышения налогов или объемов финансовой помощи, предоставляемой бедным развивающимся государствам. Практически все представленные в парламенте датские политические партии как правого, так и левого толка относятся к ЕС очень прагматично, рассматривая его не как цель, а как средство, как некий рамочный инструмент, который выгоден с точки зрения реализации национальных экономических интересов и/или продвижения базовых ценностей. Это обуславливает преобладание приоритетов европейской дипломатии в каждой новой редакции внешнеполитической доктрины Дании, появлявшейся в течение 2011–2018 гг., вне зависимости от того, каким кабинетом она разрабатывалась: левоцентристским или правопоцентристским. Расхождение в позициях датских политических партий о том, как именно осуществлять взаимодействие с ЕС, безусловно, имеют место, но они носят скорее тактический, а не стратегический характер и легко сглаживаются в ходе переговоров внутри любой правительственной коалиции. Наибольшей степенью евроскептицизма отличается «Единый список» (Enhedslisten). Однако из-за своего незначительного представительства в Фолькетинге и ряда принципиальных разногласий с партиями, исповедующими умеренный евроскептицизм (например, Либеральный Альянс), данная партия вряд ли сможет сформировать парламентское большинство, достаточное для запуска процесса выхода Дании из состава Сообщества.

Ключевые слова: Дания, Европейский союз, Брекзит, политические партии, внешняя политика, дипломатия, стрессоустойчивость.

Введение

Решение о выходе Соединенного Королевства из ЕС, принятое на референдуме в июне 2016 г., для многих стало веским поводом задуматься о перспективах сохранения Сообщества как единого политического субъекта и вероятности его дальнейшего распада. Тем более, что неразрешенность многих проблем, обусловивших

---

^{*} Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект номер 17-18-01110).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

«Брекзит», в частности, нелегальной иммиграции, стагнации европейской экономики, бюрократической зарегулированности со стороны Брюсселя, остается тем фактором риска, который потенциально может спровоцировать рецидив дезинтеграционного процесса в любом другом государстве — члене ЕС. Актуальность анализа вероятности такого сценария применительно к Дании определяется не только тем, что эта страна вошла в состав ЕС одновременно с Великобританией в 1973 г. и поддерживала с последней особые партнерские отношения, но также сохранением за Данией максимального количества (трех) изъятий/оговорок (opt-outs) к Маастрихтскому договору 1992 г. Учитывая решающую роль парламента (Фолькетинга) в определении содержания датской внешней политики, представляется важным выявить основные тенденции восприятия ЕС в подходах различных политических партий, а также проследить их воплощение в концептуальных документах датской дипломатии. Временные рамки исследования были выбраны таким образом, чтобы создать непрерывную ретроспективу эволюции доктринальных основ датской внешней политики, в рамках которой можно в сравнительном ключе проследить позиции как «левых», так и «правых» политических сил Дании по рассматриваемой проблеме.

Общая характеристика партийно-политического спектра Дании

Прежде чем переходить непосредственно к анализу европейского измерения концептуальных основ внешней политики Дании, представляется целесообразным охарактеризовать программные установки политических партий, представленных в Фолькетинге.

Все парламентские партии Дании можно условно разделить на две «весовые категории». Первую образуют три крупнейшие и старейшие партии — Либеральная (Венстре, основана в 1870 г.), Социал-демократическая партия Дании (СДПД, основана в 1871 г.) и Консервативная народная партия (КНП, основана в 1916 г.). Наиболее острые противоречия между ними обнаруживаются главным образом в вопросах внутренней политики: налогообложения, здравоохранения, образования и т. д. Что касается европейской интеграции, то в этих вопросах Венстре [1] и СДПД [2] придерживаются однозначно одобрительной позиции. Консерваторы, которые сейчас переживают затяжной период упадка (после пика своего могущества в 1982–1993 гг., когда у власти в Дании находилось коалиционное правительство Поуля Шлютера, сформированное вокруг КНП), также поддерживают членство Дании в ЕС по торгово-экономическим соображениям, однако при этом делают оговорку, что главным условием его сохранения является уважение суверенитета страны со стороны властей ЕС [3, с. 43].

По результатам очередных парламентских выборов Венстре/Консерваторы или СДПД формируют костяк правительственной коалиции, привлекая для этого, как правило, партии «второго плана». К ним относятся те структуры, которые в своей повестке делают основной (и зачастую популистский) акцент на тех актуальных проблемах и возможных путях их решения, которые недостаточно активно разрабатываются Венстре, Консерваторами или СДПД и поэтому могут найти максимальный отклик у широких масс избирателей. Уровень их представительства в Фолькетинге достаточен для того, чтобы партии-тяжеловесы с ними считались и периодически привлекали их в качестве партнеров по коалиции, но недостаточен

для того, чтобы претендовать на статус парламентского большинства, к которому они все так или иначе стремятся.

Исходя из этих общих критериев ко второму эшелону можно отнести шесть партий.

В первую очередь, это *Датская народная партия* (Danske Folkeparti, ДНП), которая исповедует крайне правую идеологию, с главным акцентом на ужесточении иммиграционного законодательства, укреплении института семьи, государственной лютеранской церкви Дании и борьбе с пропагандой однополых браков. По вопросу об участии Дании в ЕС ДНП занимает умеренно критическую позицию, что позволяло ей с 2001 по 2011 г. поддерживать стабильные партнерские отношения с тремя либерально-консервативными кабинетами под руководством Андерса Фога Расмуссена.

Перспектива вхождения представителей ДНП в состав кабинета министров долгие годы являлась кошмаром для *Радикальных Венстре* (Radikale Venstre, РВ). Несмотря на свое название, радикальность этой одной из старейших партий Дании (основанной в 1905 г.) носит не национал-консервативный уклон, как в случае с ДНП, а социал-либеральный. Партия ратует за либерализацию национального законодательства в сфере иммиграционной политики, начального и среднего образования, а также системы налогообложения. По своим идеологическим установкам ее можно охарактеризовать как умеренную центристскую партию, артикулирующую в своей повестке самые передовые идеи как левых (СДПД), так и правых (Венстре) сил. Партия выступает за дальнейшее укрепление ЕС при сохранении суверенных прав его государств-членов [4, с. 10].

В 2007 г. у Радикальных Венстре появился прямой конкурент: в результате внутривнутрипартийного конфликта бывшие члены партии — Андерс Самуэльсен и Назер Хадер — совместно с Гитте Себерг из Консервативной народной партии образовали Новый Альянс (Ny Alliance), позже переименованный в *Либеральный Альянс*. Его доктрина строилась на синтезе ключевых положений социал-либеральной и социал-консервативной доктрин. Поэтому, когда по результатам очередных парламентских выборов 28 ноября 2016 г. перед премьер-министром Дании и лидером Венстре, Ларсом Лекке Расмуссеном, встал вопрос о выборе младшего партнера по коалиционному кабинету, Либеральный Альянс подошел на эту роль как нельзя лучше. Получение такого статуса позволило А. Самуэльсену и его коллегам одержать двойную победу: над конкурентами из Радикальных Венстре и над ДНП, против которой партия изначально собиралась активно бороться. Кроме того, А. Самуэльсен получил в новом кабинете должность министра иностранных дел. Его негативное [5] отношение к ЕС не мешает партии придерживаться умеренно евроскептических позиций. Несмотря на то, что Либеральный Альянс категорически не приемлет участие Дании в Европейском валютном союзе и Европейском банковском союзе, он тем не менее выступает за пересмотр оговорки по вопросам обороны с тем, чтобы содействовать укреплению роли ЕС как ведущего актора в сфере глобальной безопасности. Основу экономических отношений с ЕС партия видит в развитии системы двусторонних соглашений о свободной торговле, основанных на уважении суверенных прав договаривающихся государств [6, с. 25].

Созданная в 2013 г. партия *Альтернатива* (Alternativet) также относит себя к правоцентристскому флангу и отличается еще большим радикализмом своих

идей, чем РВ или Либеральный Альянс. В частности, скандальный резонанс вызвали предложения лидера Альтернативы, бывшего министра культуры Дании Уффе Эльбека, о том, чтобы вообще отменить налог на доходы физических лиц (компенсировав потери бюджета за счет увеличения ставок налога на добычу полезных ископаемых и налога на осуществление финансовых транзакций), а также сократить рабочую неделю с 37 до 30 часов. Популистский характер деятельности Альтернативы пока позволяет ей сохранять заметное представительство в Фолькетинге (по результатам выборов ноября 2016 г. она имеет 10 мест). Партия в целом поддерживает участие Дании в евроинтеграции и рассматривает эту деятельность как принципиально важную для реализации приоритетов национальной экологической и денежно-кредитной политики [7, с. 62].

К партиям левого толка следует отнести *Социалистическую народную партию* (Socialistisk Folkeparti, СНП), а также *Единый список — Красно-зеленый альянс* (Enhedslisten).

СНП была образована в 1959 г. в результате раскола, произошедшего внутри Коммунистической партии Дании после венгерских событий 1956 г. Значительная часть ее членов высказалась за поиск третьего пути между коммунизмом советского образца и стандартной моделью западной демократии. Такой компромисс определяет набор устоявшихся идеологических принципов СНП: с одной стороны, это сохранение основополагающей роли государства в экономике и особенно в сфере социального обеспечения, а с другой — культивирование активной политики защиты окружающей среды, феминизма, а также обеспечение максимальной защиты прав человека. В значительной мере эти программные принципы повторяют пункты повестки дня социал-демократов и Единого списка, что не позволяет СНП завоевать сердца значительной части датского электората, симпатизирующей левым идеям, и таким образом мешает партии выйти из тени своих соседей по левому крылу политического спектра. Партия привержена сохранению центрального положения Дании в системе ЕС и выступает за отмену оговорок по вопросам обороны и по вопросам юстиции и внутренних дел [8].

В свою очередь Единый список, сформированный в 1989 г., также очень сильно перекликается в своей доктрине с СНП и социал-демократами. Среди ключевых приоритетов, которые продвигает партия в сфере экономической политики, можно выделить требование по введению налога Тобина, более строгий контроль над кредитованием, национализацию банков, увеличение размера пособий для безработных, объема помощи развивающимся государствам в два раза. Отдельный блок приоритетов затрагивает вопросы борьбы с социальным неравенством (в различных областях) и бедностью. Единый список выделяется среди остальных датских политических партий наибольшим уровнем евроскептицизма: партия выступает даже за неучастие страны в едином рынке ЕС и максимальную автономию от Брюсселя [9].

Восприятие ЕС во внешнеполитической повестке левоцентристских кабинетов Хелле Торнинг Шмидт (2011–2015)

5 сентября 2011 г., т.е. за месяц до очередных выборов в Фолькетинг, левоцентристская коалиция, в которую вошли СДПД, СНП и Радикальные Венстре, опубликовала собственную доктрину внешней политики, которая после их побе-

ды составила повестку для датской дипломатии на последующие четыре года. Так как портфель министра иностранных дел достался Вилли Севндалю, председателю СНП, то вполне закономерно, что определяющую роль в разработке содержания данного документа сыграли эксперты и члены его партии. В документе, озаглавленном «Активная и ответственная внешняя политика», первый и самый важный раздел был посвящен именно ЕС. Среди его наиболее существенных положений можно выделить следующие. Во-первых, провозглашалась приверженность левоцентристов дальнейшему укреплению Единого рынка ЕС. Во-вторых, стратегия ставила задачу по расширению сферы полномочий Внешнеполитической службы ЕС (EU External Action Service) для более интенсивного развития сотрудничества со стратегическими партнерами — США и БРИК. В-третьих, подтверждалось намерение активно способствовать дальнейшему расширению ЕС. В-четвертых, была поставлена задача по обеспечению 30-процентного снижения выбросов CO₂ на уровне ЕС к 2020 г. и корректировке механизма выделения сельскохозяйственных субсидий ЕС в сторону направления большей части средств на решение экологических вызовов, а также помощь бедным развивающимся странам. И, наконец, в-пятых, было озвучено намерение вынести на референдум вопрос о пересмотре оговорок в сферах обороны и правосудия [10].

Примечательно, что реализацией последнего (и надо сказать самого проблемного) из всех вышеперечисленных пунктов европейской повестки левоцентристов занимались их конкуренты из Венстре, которые сформировали правительство меньшинства по результатам парламентских выборов 28 июня 2015 г. Референдум о пересмотре оговорки по вопросам юстиции и внутренних дел был проведен 3 декабря того же года, однако завершился с отрицательным результатом.

Возвращаясь к периоду правления левоцентристской коалиции, следует отметить, что помимо СНП существенный вклад в развитие концептуальных основ датской дипломатии (в частности на европейском направлении) внес и другой младший партнер социал-демократов — Радикальные Венстре. Их представитель Мартин Лидегард возглавлял министерство иностранных дел в течение всего срока полномочий второго кабинета Хелле Торнинг-Шмидт (СДПД), т. е. с 3 февраля 2014 по 28 июня 2015 г. В начале декабря 2014 г. была принята обновленная и более расширенная (по сравнению с версией 2011 г.) доктрина внешней политики под названием «Больше Дании в мире — Новое видение внешней политики». Европейский союз в ней упоминался в числе тех «альянсов и партнерств [не считая НАТО, США, ООН и Скандинавских стран]... которые наилучшим образом обеспечивают влияние [Дании] на процессы, разворачивающиеся как вблизи, так и вдали от наших границ» [11, с. 12]. Наряду с признанием традиционно экономического профиля ЕС, в стратегии заявлялось о необходимости интенсификации сотрудничества стран — членов ЕС в сфере внешней и оборонной политики и превращения Сообщества в поистине глобального политического актора. Данный приоритет обосновывался перспективой выдвижения Соединенными Штатами требования к Европе «проявлять больше самостоятельности в урегулировании ситуаций, возникающих вдоль ее границ... ввиду переключения внимания и ресурсов США на азиатское направление». Иными словами, ЕС по-прежнему оставался для Дании инструментом максимизации экономической мощи, но при этом прогнозировалось постепенное увеличение его места и роли в системе внешне- и военно-политических интересов

страны. Данный тезис вполне четко коррелировал с договоренностями о доведении оборонных расходов всеми членами Североатлантического Альянса до 2 % ВВП, достигнутыми на саммите НАТО в Уэльсе [12], и особенно актуален с точки зрения недавно высказанных претензий президента США Д. Трампа в адрес европейских союзников по НАТО о затягивании ими выполнения этих обязательств.

В кратком официальном комментарии, опубликованном в газете “Berlingske”, М. Лидегард вместе со своим коллегой, министром по вопросам торговли и помощи развивающимся странам Могенсом Енсенем, дал очень емкое и интересное описание категориального аппарата, который был использован при разработке Доктрины-2014. В качестве *форм реализации* нового видения датской внешней политики было предложено следующее. Во-первых, приложение усилий в регионах происхождения вызовов/проблем. Во-вторых, вовлечение в дела нестабильных государств. В-третьих, межправительственное сотрудничество. И в-четвертых, политика продвижения ценностей [13]. В свою очередь «индикаторами» (а скорее, предметными областями) реализации датских внешнеполитических интересов были названы безопасность, благосостояние и ценности. Причем обязательным условием эффективности реализации внешней политики ставилась одновременность задействования всех трех индикаторов. Это требование М. Лидегард и М. Енсен пояснили на конкретном примере: «Мы [МИД Дании] проложили путь датским разработчикам технологий в сфере ветроэнергетики на рынок ЮАР. Мы можем влиять на мир через продажу наших знаний и товаров... Через осуществление межправительственного сотрудничества мы можем одновременно укреплять нашу безопасность, повышать наше благосостояние и распространять наши ценности» [13]. Одного последнего тезиса достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в теоретико-методологическом отношении новое видение датской внешней политики, сформулированное экспертами Радикальных Венстре, наиболее приближено к постулатам неолиберального подхода в теории международных отношений. В пользу этого свидетельствует также и упоминание концепции взаимозависимости применительно к характеристике развития процесса европейской интеграции [11, с. 14].

Однако уверенность по поводу приверженности Радикальных Венстре неолиберальному подходу может быть поставлена под сомнение, если мы обратимся к комментариям Зеньи Стампе, советника партии РВ по внешнеполитическим вопросам. Она дает трактовку новому внешнеполитическому видению, разработанному ее коллегами по партии, скорее в (нео)реалистическом ключе. По словам З. Стампе, «отправной точкой в формировании основ датской внешней политики должен служить не импульсивный милитаризм, а рациональный анализ того, что мы реалистично можем предпринять для реализации наших собственных интересов и ценностей, который и составляют сущность нашей внешней политики» [14]. Если исходить из конкурентного характера соотношения неореалистического и неолиберального подходов в теории международных отношений, то такая разногласия мнений может сначала навести на мысль о некомпетентности аналитиков Радикальных Венстре. Однако здесь следует вспомнить замечание известных американских политологов-международников — Джозефа Ная и Роберта Кохейна — о том, что «как реализм, так и либерализм берут свое начало в утилитаристском понимании мира, в котором индивидуальные акторы преследуют свои интересы, реагируя на

вызовы. Обе доктрины рассматривают политику как процесс политического и экономического обмена, который выражается в процессе торга (bargaining)» [15]. Такое примирительное замечание двух авторов теории взаимозависимости вносит полную ясность в понимание концептуального устройства датской дипломатии. В его основе лежит эклектичность методов, комплементарное сочетание различных стилей, использование которых в конечном счете обеспечивает датской дипломатии максимальную гибкость в борьбе с возникающими внешнеполитическими вызовами. Тот факт, что выразителем такого гибкого подхода стали именно «Радикальные Венстре» вполне закономерен, если учесть, что это партия центристская, находящаяся на стыке левого и правого партийно-политических блоков.

Диалектика реалистического и либерального начал во внешнеполитических установках датских политических партий также очень хорошо прослеживается через дихотомию двух категорий — «ценности» и «интересы». Общую тенденцию здесь можно сформулировать следующим образом. Внешнеполитическому восприятию «левых» — СДПД, СНП, Единого списка — в значительной степени свойственно мессианство, что обуславливает их первичный акцент во внешнеполитической риторике на продвижении ценностей (свободы и прав человека) с безусловной приверженностью интересам Дании. В качестве наглядного подтверждения будет уместно привести слова советника СДПД по внешнеполитическим вопросам Ника Хеккерупа о том, что «акцент на поддержании интересов зачастую оказывается весьма проблематичным. При осуществлении нашей внешней политики мы должны обязательно демонстрировать наличие определенных ценностей и идеалов. Я не вижу здесь особого противоречия: у нас должны быть свои национальные интересы, но также должны присутствовать и свои идеалы... Могут возникать ситуации, когда нам необходимо будет принимать решения, напрямую не отвечающие нашим национальным интересам. Например, если мы проводим кампанию по ограничению женского обрезания, это воплощает один из наших идеалов, но это никак не способствует продвижению наших национальных интересов» [16]. В свою очередь, «правые» — Венстре, Радикальные Венстре, КНП и ДНП — никогда не скрывали своего прагматизма и буржуазности, искренне считая, что внешняя политика призвана в первую очередь служить (экономическим) интересам страны, признавая, однако, большое значение ценностей с точки зрения глобальной привлекательности Дании.

Именно в таком — прагматичном — духе была выдержана следующая (третья по счету) концепция внешней политики страны, которая была подготовлена по просьбе руководства партии Венстре, одержавшей победу над левоцентристами в ходе очередных парламентских выборов в июне 2015 г. и сформировавшей по их результатам правительство меньшинства.

Восприятие ЕС во внешнеполитической повестке правоцентристских кабинетов Ларса Лекке Расмуссена (2015 — настоящее время)

Разработкой концепции, опубликованной в виде аналитического доклада в мае 2016 г., руководил Петер Таксе-Енсен, занимавший в 2010–2015 гг. должность посла Дании в США. Ключевой тезис новой доктрины по поводу ЕС гласил: «... для

Дании принципиально важно, чтобы ЕС представлял из себя хорошо функционирующую рамочную структуру для регулирования экономических вопросов внутреннего и международного характера, представляющих большое значение для Дании... Дания должна как можно более выгодно позиционировать себя внутри ЕС для того, чтобы поддерживать и продвигать национальные интересы в рамках своего членства в ЕС... Для того, чтобы наш голос был услышан, мы должны активно формировать альянсы с теми странами, с которыми нас связывают общие интересы, а именно с североевропейскими государствами, странами Балтии и Нидерландами...» [17, с. 26]. Соответственно, П. Таксе-Йенсен указывает на необходимость сохранения приверженности Дании развитию единого рынка ЕС, а также обеспечению сохранения Шенгенской зоны перед лицом миграционного кризиса. Сквозь многие ключевые положения доклада красной нитью проходит избирательность, в которой иногда усматривается не только присущий либералам прагматизм, но иногда даже меркантильность. Например, признавая необходимость укрепления внешнеполитической службы ЕС, П. Таксе-Енсен предлагает использовать ее для представления датских интересов в «неперспективных» регионах, а основные кадровые ресурсы МИД Дании направлять в столицы тех государств, где формируются контуры будущего миропорядка. Другой инициативой, вызвавшей бурю критики со стороны левых партий — в особенности Единого списка [18], — стало предложение сократить объем и географию финансовой помощи развивающимся странам Африки с целью перераспределения высвободившихся ресурсов в сферу военно-технического сотрудничества в рамках НАТО [17, с. 51].

Интересно также отметить один любопытный терминологический аспект. В резюме доклада П. Таксе-Енсена на английском языке для обозначения подхода ЕС к реагированию на комплекс внутренних (миграция, евроскептицизм) и внешних (кризис на Украине, в Сирии, дестабилизация на Западных Балканах) вызовов был использован термин «стрессоустойчивость» (англ. *resilience*) [19, с. 8]. Изначально он был введен в научный оборот и разработан известным канадским экологом Кроуфордом Холлингом еще в 1973 г. и обозначал способность экосистемы восстанавливаться после воздействия внешнего шока, будь то цунами, землетрясение или тайфун [20]. В конце 1990-х — начале 2000-х годов термин получил распространение сначала в сфере гуманитарных наук, а потом переключался и в официальный политический дискурс. Содержательная неопределенность понятия «стрессоустойчивость» создает известные трудности в случае его использования в официальных документах. Среди датского экспертного сообщества мода на его употребление зачастую является объектом критики. Например, старший научный сотрудник Датского института международных исследований Робин Мэй Скотт выступила с резкой критикой указанного термина из-за его «пассивной созерцательности» по отношению к нарастающим угрозам жизни и безопасности индивида/обществ, а также маргинализации тех граждан, которые не могут проявить свою стрессоустойчивость [21]. В нормативном плане достойной альтернативой «стрессоустойчивости» Р. М. Скотт считает понятие «резистентность» (англ. *resistance*; дат. *modstandskraft*), которое «в теологическом и философском смысле подразумевает отказ от принятия неизбежности надвигающейся гибели или потрясения и вместо этого делает акцент на необходимости коллективной борьбы всех членов общества за изменение условий их суще-

ствования к лучшему». Что характерно, в полной версии доклада П. Таксе-Енсена (на датском языке) для обозначения подхода ЕС к реагированию на внутренние и внешние вызовы используется уже не понятие «стрессоустойчивость» (как это было в аннотации доклада на английском языке), а «резистентность» [17, с. 33]. Такой терминологический разнобой сам по себе очень показателен и заслуживает отдельного рассмотрения в дальнейшем...

Решение о выходе Соединенного Королевства из ЕС, принятое по результатам референдума от 23 июня 2016 г., заставило правоцентристский кабинет Ларса-Лекке Расмуссена (Венстре + Консерваторы + Либеральный Альянс) еще раз сформулировать позицию Дании относительно ее будущего в рамках Сообщества. Спустя почти год после Брекзита, в середине июня 2017 г., МИД Дании, теперь уже возглавляемый лидером Либерального Альянса Андерсом Самуэльсенем, опубликовал обновленную редакцию внешнеполитической стратегии страны. Один из пяти разделов данного документа был как раз посвящен влиянию фактору Брекзита на будущее Европейского союза. Среди наиболее важных аспектов в нем можно выделить следующее.

Во-первых, стратегия дает однозначно комплементарную оценку места и роли ЕС, который определяется как «наилучшая возможность по оказанию влияния на мир вокруг [Дании], создающая таким образом важнейшие рамочные условия для датских граждан и частных предпринимателей» [22, с. 17]. Позитивная сущность ЕС с точки зрения датских национальных интересов обосновывается в документе приверженностью принципу субсидиарности, возможностью коллективного решения трансграничных вызовов, а также дальнейшим развитием единого европейского рынка с распространением его режима на сферу интернет-коммерции и энергетики.

Во-вторых, с выходом Соединенного Королевства из состава ЕС Дания теряет важного партнера, который на протяжении десятилетий содействовал в защите и продвижении ее национальных интересов на уровне Брюсселя в целом ряде областей, таких как формирование бюджета ЕС, осуществление структурных реформ, политика по оказанию государственной поддержки и антимонопольному регулированию, вопросы климата и энергетики, а также согласование позиций с другими странами — членами ЕС (в первую очередь, здесь, очевидно, подразумеваются ФРГ, Франция и Польша). Для того чтобы избежать скатывания на обочину европейской политики в результате изменившегося баланса сил, в стратегии ставятся задачи по «усилению сотрудничества [Дании] со старыми союзниками внутри ЕС и формированию новых альянсов». В частности, говорится о необходимости увеличения числа сотрудников постпредства Дании в Брюсселе и дипломатических миссий в Берлине, Париже и Лондоне [22, с. 18].

В-третьих, в Стратегии аккуратно отмечается, что оговорка по вопросам обороны, закрепленная в Эдинбургском договоре 1992 г., мешает Дании принимать участие в развитии военного сотрудничества, которое вновь набирает силу внутри ЕС.

Во многом положения новой внешнеполитической стратегии пересекались с тезисами всех трех рассмотренных выше концептуальных документов, причем составленных как правоцентристами, так и левоцентристами.

Заклучение

Проведенный анализ партийно-политического дискурса Дании позволил сделать следующий вывод относительно понимания места и роли Европейского союза датским политическим истеблишментом. Большинство датских политических партий как правого, так и левого толка придерживаются консенсуса о том, что членство Дании в ЕС в целом соответствует интересам экономического развития страны и что единство Сообщества необходимо сохранять. По сравнению с проблемами снижения/повышения налогов или определения объема финансовой помощи, предоставляемой бедным развивающимся государствам, вопрос о продолжении участия Дании в европейской интеграции вызывает гораздо меньше дебатов. Среди всех партий только Единый список стоит на позициях жесткого евроскептицизма. Однако из-за своего незначительного представительства в Фолькетинге и ряда принципиальных разногласий с партиями, исповедующими умеренный евроскептицизм (например, Либеральный Альянс), он вряд ли сможет сформировать парламентское большинство, достаточное для запуска процесса выхода Дании из состава Сообщества. Вследствие сложившегося «европейского» консенсуса концептуальные основы датской внешней политики — вне зависимости от того, каким кабинетом они принимались: левоцентристским или правоцентристским, — отличаются последовательностью в вопросах, касающихся деятельности Дании в рамках ЕС. Для подавляющего большинства датских политиков ЕС — это не цель, а средство. Некий рамочный инструмент, который выгоден с точки зрения реализации национальных экономических интересов и/или продвижения базовых ценностей. Расхождения в позициях датских политических партий о том, как осуществлять взаимодействие с ЕС, безусловно, имеют место, но они носят скорее тактический, а не стратегический характер и легко сглаживаются в ходе переговоров внутри любой правительственной коалиции.

Литература/References

1. A Europe of Solutions. Venstre's Electoral Manifesto. *Venstre*. Available at: https://www.venstre.dk/_Resources/Persistent/85eab293c7f92e0ff45112f7d56eedcecc227e56/ENG%20Venstres%20EU-program%202014-2019.pdf (accessed: 08.06.2018).
2. EU: Samarbejdet hover det giver mening [EU: The Cooperation Makes Sense]. *Socialdemokratiet*. Available at: <http://www.socialdemokratiet.dk/da/politik/eu/> (accessed: 10.06.2018).
3. Giv ansvaret tilbage til borgerne — Det Konservative Folkepartis partiprogram [Give a reply to citizens — The Program of the Conservative People's party]. *Konservative*. Available at: <https://konservative.dk/politik/vores-partiprogram/> (accessed: 10.06.2018).
4. Radikale Venstres Principprogram [Social-Liberal Party's Program of Principles]. *Radikale Venstre*. 22.02.1997. Available at: https://www.radikale.dk/system/files/Dokumenter/Resolutioner/RV%20Principprogram_rev.1997.pdf (accessed: 07.06.2018).
5. Denmark Picks Eurosceptic as a Foreign Minister. *Reuters.com*. 28.11.2016. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-denmark-government-idUSKBN13N1VL> (accessed: 10.09.2018).
6. Liberal Alliances Arbejdsprogram [Working Program of the Liberal Alliance party]. *Liberal Alliance*. Available at: https://www.liberalalliance.dk/wp-content/uploads/2016/10/arbejdsprogram_v3.pdf (accessed: 08.06.2018).
7. Alternativets Partiprogram [Program of the "Alternativet" Party]. *Alternativet*. Available at: <https://alternativet.dk/application/files/9814/9820/5528/alternativetspartiprogram.pdf> (accessed: 08.09.2018).
8. Danmark i EU [Denmark in the EU]. *Socialistisk Folkeparti*. Available at: <http://sf.dk/det-vil-vi/danmark-i-verden/eu> (accessed: 07.06.2018).

9. Enhedslistens Principprogram [Program of Principles of the Unity List Party]. *Enhedslisten*. Available at: <https://enhedslisten.dk/programmer/enhedslistens-principprogram> (accessed: 10.09.2018).
10. En aktiv og ansvarlig udenrigspolitik [An active and responsible foreign policy]. *Statsministeriet*, Oktober 2011. Available at: http://www.stm.dk/publikationer/Et_Danmark_der_staar_sammen_11/Regeringsgrundlag_okt_2011.pdf (accessed: 04.06.2018).
11. Mere Danmark i Verden. Udenrigspolitisk Visionspapir [More Denmark in the World: Foreign Policy Vision Paper]. *Udenrigsministeriet*. 05.12.2014. Available at: <http://um.dk/da/~//media/UM/Danish-site/Documents/Nyheder/Mere%20Danmark%20i%20verden%20-%20Udenrigspolitisk%20visionspapir.pdf> (accessed: 04.06.2018).
12. Wales Summit Declaration. *NATO Official Website*. 05.09.2014. Available at: https://www.nato.int/cps/ic/natohq/official_texts_112964.htm (accessed: 06.06.2018).
13. Lidegaard M., Jensen M. Mere Danmark I det globale maskinrum [More Denmark in the world politics]. *Berlingske*. 04.12.2014. Available at: <https://www.b.dk/kronikker/mere-danmark-i-det-globale-maskinrum> (accessed: 04.06.2018).
14. Stampe Z. En realistisk og proaktiv udenrigspolitik [A realistic and proactive foreign policy]. *Berlingske*. 20.09.2014. Available at: <https://www.b.dk/kommentarer/en-realistisk-og-proaktiv-udenrigspolitik> (accessed: 04.06.2018).
15. Keohane R. & Nye J. Power and Interdependence Revisited. *International Organization*, 1987, vol. 41 (4), pp. 725–753.
16. Holst E. Q. S og V afviser Taksøe: Vi har brug for ulandsbistand i Danmark [Social Democrats and Liberals dismiss Taksøe: Denmark needs to support to developing countries]. *Altinget*. 02.05.2016. Available at: <https://www.altinget.dk/artikel/s-og-v-afviser-taksoee-vi-har-brug-for-ulandsbistand-i-danmark> (accessed: 04.06.2018).
17. Dansk Diplomati og Forsvar I en brydningstid [Danish Diplomacy and Defense in the Time of Change]. *Udenrigsministeriet*. 01.05.2016. Available at: <http://um.dk/da/udenrigspolitik/aktuelle-emner/dansk-diplomati-og-forsvar-i-en-brydningstid/> (accessed: 10.09.2018).
18. Taksøe er snæversynet og visionsløs [Taksøe is narrow-minded and visionless]. *Enhedslisten Official Website*. 02.05.2016. Available at: <https://enhedslisten.dk/2016/05/02/taksoee-er-snaeversynet-og-vision-sloes> (accessed: 09.06.2018).
19. Danish Diplomacy in Times of Change. *Udenrigsministeriet*. 01.05.2016. Available at: <http://um.dk/en/foreign-policy/danish-defence-and-diplomacy-in-times-of-change/> (accessed: 04.06.2018).
20. Holling C. S. Resilience and Stability of Ecological Systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*, 1973, vol. 4, is. 1, pp. 1–23.
21. Schott R. M. En Strid om Ord (A Dispute about the Word). *Jullads-Posten*. 22.11.2013. S. 35.
22. Foreign and Security Policy Strategy. *Udenrigsministeriet*. 14.06.2017. Available at: <http://um.dk/en/news/newsdisplaypage/?newsid=030b755e-643a-44db-989a-528847f6671b> (accessed: 04.06.2018).

Статья поступила в редакцию 15 июня 2018 г.
Статья рекомендована в печать 26 июня 2018 г.

Контактная информация:

Тулупов Дмитрий Сергеевич — канд. ист. наук, ст. преп.; touloupovd@yandex.ru

The European Union in the Danish party-political discourse (2011–2018)

D. S. Tulupov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Tulupov D. S. The European Union in the Danish party-political discourse (2011–2018). *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2018, vol. 11, issue 3, pp. 266–277. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.303> (In Russian)

The major aim of this article was to investigate approaches of various Danish political parties to the country's membership in the European Union (EU) and to trace how their perceptions are reflected in conceptual documents of Denmark's foreign policy. The main conclusion of

the research was as follows. In comparison with such issues, as the reduction/increase of taxes or the volume of financing, allocated for the international development aid in general, all Danish political parties maintain a pragmatic view of the EU. The Community is considered not as an end in itself, but rather as a mean for the promotion of either national economic interests or political values. The latter explains the continuity of all editions of Danish foreign policy strategy, which have been adopted both by centre-right and centre-left cabinets from 2011 till 2018. The only party, which demonstrates strong euro-scepticism is the Unity List (Enhedslisten). However, due to the minor representation in the Folketing (Danish parliament) and principal differences with other moderately euro-sceptic parties, the Unity List is so far unable to establish a broad parliamentary coalition, which will initiate the new “Brexit”. Differences on how to implement the EU policy do exist, but they are rather of tactical, rather than strategic character and are usually settled down during intra-coalition negotiations.

Keywords: Denmark, the European Union, Brexit, political parties, foreign policy, diplomacy, resilience.

Received: June 15, 2018.

Accepted: June 26, 2018.

Author's information:

Dmitry S. Tulupov — PhD (History), Assistant professor; touloupovd@yandex.ru